

Глава 7: «Убирайся».

Убрав после завтрака, я заметил, что Се Янь все еще хмурится над официальными документами. Тихонько я налил ему чаю и пополнил его чернила и кисти. Затем, устроившись за чайным столом со своим тетрадкой для каллиграфии, я начал усердно практиковаться.

Благодаря настойчивым усилиям мой почерк стал гораздо аккуратнее и правильнее. Хотя он все еще не мог сравниться с почерком Се Яня в детстве, теперь он был по крайней мере разборчивым, что приносило мне утешение.

Полуденное солнце проникало сквозь тонкую оконную сетку, освещая тетрадь. В воздухе витал запах чернил, а штрихи на странице, казалось, несли в себе душную летнюю жару. Чувствуя легкое головокружение, я отложил кисть и повернулся, чтобы посмотреть на Се Яня.

Он все еще был поглощен письмом, склонив голову, его поразительные серые глаза были затенены длинными ресницами. Его брови были плотно сжаты, а тонкие губы сжаты в строгой линии, как будто его беспокоили официальные дела. Не в силах видеть его таким, я принес ему чашку чая.

Он поднял на меня глаза, в его выражении лица промелькнула растерянность, но он промолчал. Я привык к его сдержанности; между нами сложилось странное, невысказанное взаимопонимание, благодаря которому я мог понять его глубокие мысли с одного взгляда.

«Сделай перерыв. Не переутомляйся — иногда отдых помогает найти лучшие решения», — сказал я, смело протянув руку, чтобы разгладить морщину между его бровями.

Это не была попытка быть распутницей, крадущей поцелуи и нефрит; это была просто привычка, которую я приобрел, когда мой отец хмурился. Но с Се Янем меня охватил тот же импульс.

Почти сразу же я пожалел о своей смелости. Подняв глаза, я встретил холодный взгляд Се Яня. Он не выглядел разгневанным, но протянул руку и схватил меня за запястье, легко обхватив его своими холодными пальцами.

Я не мог вырваться, когда он предупредил: «Ты переходишь границы».

Хотя его тон был строгим, его хватка не причиняла мне боли. Я быстро заговорил: «Ваше Высочество, я был неправ. Я просто не хотел видеть, как вы напрягаетесь над работой».

Летний ветерок шелестел бумагами на столе, а мои распущенные волосы касались лица, усиливая зуд. Стоя так близко к Се Яню, я смог уловить от него слабый аромат холодной сосны. Мое сердце скакало, как взбешенный конь.

Как раз когда я подумал, что в этой интимной атмосфере между нами может произойти что-то двусмысленное, из-за двери раздался чистый голос.

«Брат, наследный принц, ты там?»

Я не знал, о чем думал Се Янь, но я не хотел, чтобы кто-нибудь увидел нас в такой странной позе. Се Янь, похоже, думал так же; он наконец отпустил мою руку, и я снова смог свободно дышать.

В комнату вошел красивый юноша в парчовой одежде. Он не походил на Се Яня — если Се Ян был резким и строго красивым, то этот юноша был сияюще красивым и утонченным, с хитрыми лисьими глазами, которые бегали по сторонам, полными, поднятыми уголками губ и неглубокими ямочками, когда он улыбался.

Я попытался отойти в сторону, но юноша преградил мне путь, повторяя мои движения влево и вправо, явно играя со мной.

«Брат-наследный принц, это твой товарищ по учебе, Фэн Цзюе? Он такой красивый, как изысканная кукла».

Юноша наклонился ближе, внимательно меня рассматривая. Его реакция была похожа на реакцию распутника, но я не увидел в его глазах похоти — только любопытство, как будто он любовался новым предметом.

«Брат-наследный принц, он даже красивее женщины. Можешь одолжить его мне на несколько дней, чтобы я мог с ним поиграть?»

Это было совершенно абсурдно. Хотя он сам имел такой женственный вид, он настаивал на том, чтобы оскорблять меня.

Я уже собирался ответить с гневом, когда фигура Се Яня внезапно заслонила мне вид. Он встал между мной и молодым человеком, я даже не заметил этого, но почувствовал волну облегчения.

«Се Син, что ты здесь делаешь?»

Тон Се Яня был нетерпеливым, и я в душе почувствовал, что он заступился за меня.

Так этот красивый юноша был Се Син, имя Се Синчжи — восьмой принц.

«О, брат-наследный принц, отец-император послал меня за Сутрой десяти тысяч будд, которую ты копировал для него. Он внезапно захотел посмотреть ее сегодня и попросил меня принести

ее». Се Син наконец перестал притворяться и объяснил, зачем он пришел.

«Подожди здесь», — сказал Се Янь, оглянувшись на меня, как будто эти слова были адресованы мне, а не Се Сину.

Его взгляд, когда он уходил, был глубоким и содержал тонкое предупреждение, хотя я не мог понять, о чем он меня предупреждал.

После ухода Се Яня в комнате остались только Се Син и я. Атмосфера стала неловкой, и я уже собиралась найти повод уйти, когда он внезапно наклонился ко мне и сказал с притворной невинностью: «Тебе нравится брат-наследный принц, не так ли?»

Мои чувства к Се Яну были известны всем? С другой стороны, после того как Юань Е прочитал мое письмо вслух перед всеми, вероятно, об этом знали все в государстве Цзян. Эта мысль вызвала у меня глубокое смущение.

«Говори», — приставал Се Син, подперев щеку рукой и серьезно глядя на меня, как будто мой ответ имел для него огромное значение.

«Почему ты спрашиваешь?» — мой голос прозвучал сухо и дрожаще. Я мог смело признаться Се Яню в своих чувствах, но не хотел, чтобы другие высмеивали мою искренность.

«Я вижу по твоим глазам, что тебе нравится брат-наследный принц».

Се Син коснулся моих глаз своим складным веером, и на его губах появилась самодовольная улыбка. «В твоём взгляде на него есть нежность. Я знаю».

«Хочешь знать, откуда я знаю?» Его уши слегка дрогнули, как будто он услышал звук позади себя, но он наклонился ближе, и его голос стал шепотом, который мог услышать только я. «Потому что я смотрю на своего Ю Чжоу точно так же».

«Что вы здесь делаете?» — голос Се Яня, холодный, как лед, и полный скрытой ярости, внезапно раздался в комнате.

Еще не успев осознать слова Се Сина, я понял, что меня подставили. С точки зрения Се Яня, Се Син и я, наверное, выглядели очень близко, как пара мандариновых уток, обнявшихся шеями.

«О, брат-наследный принц, мы просто играли. Не пугай своего маленького товарища по учебе своим длинным лицом».

Се Син подлил масла в огонь. Хотя он и был организатором всего этого, теперь он играл роль невинного — хитрый маленький лис, который любил создавать проблемы.

Шутка была безобидной, и я понимал, что Се Син был просто озорным по натуре, без каких-либо злых намерений.

Я открыл рот, чтобы объяснить Се Яну, но он холодно и косо посмотрел на меня, его лицо было мрачным от бурной ярости. Его глаза были острыми, как лезвия, когда он выпалил: «Уходи».

Это был первый раз, когда он был со мной так жесток после инцидента с персиковым деревом. Я не знал, что я сделал не так, но чувствовал себя обиженным. В присутствии Се Сина я не мог найти слов, чтобы защитить себя, и мог только заставить себя выйти.

Когда я уходил, я услышал, как Се Син заметил за моей спиной: «Брат-наследный принц, ты не умеешь быть нежным с хрупкими людьми. Он выглядел так, как будто собирался плакать — его глаза были красными. Но у него есть маленькая красная родинка в углу глаза — такая красивая».

Се Янь ничего не ответил, и мое сердце замерло.

Когда я уныло вышел, я столкнулся с высоким, внушительным мужчиной, сжимающим меч на повороте коридора. Он выглядел свирепо, с острыми, узкими глазами и шрамом, проходящим через правый глаз, что придавало ему холодную, устрашающую ауру.

Его косой взгляд пронзил меня холодом, и я почувствовал сильную враждебность, исходящую от него, хотя и не знал почему.

Одетый в черную боевую форму, он был широкоплечим и узкопоясом, излучая энергию воина. В руках он держал нефритовый меч, а на поясе висел нефритовый кулон с выгравированным иероглифом «Чжоу».

Мне пришла в голову мысль: может быть, это Ю Чжоу? Тот, который нравится Се Сину? Может быть, он видел, как Се Син вел себя раньше, и поэтому направил свой гнев на меня?

Но почему Се Янь злился на меня?

Не в силах понять это, я отбросил эту мысль и пошел на кухню, чтобы заварить несколько чашек чая с молоком.

Был самый жаркий час дня. В отличие от прохладной, проветриваемой комнаты Се Яня, на кухне было душно и жарко, от жары у меня покраснело лицо и закружилась голова.

Когда я нес чай с молоком за угол, палящее солнце над головой заставило меня покрыться холодным потом. Я почти споткнулся, но проходящий мимо молодой слуга вовремя подхватил меня.

Мое здоровье было действительно слишком слабым.

Я родился недоношенным, и у моей матери были сложные роды. С детства я была слабее других и чаще болел, особенно летом.

Обычно, привыкший к роскошной жизни, в каждой комнате моего дома летом были ледяные блоки для охлаждения. Но Се Яня, казалось, не беспокоила жара, поэтому я никогда не упоминал об этом, хотя иногда мне было слишком жарко и душно.

Поход на кухню за чаем с молоком сказался на моем здоровье. Если бы не слуга, я, возможно, упал бы головой вниз на пол.

Я попросил слугу отнести чай с молоком за меня и попросить разрешения уйти. Не зная, все ли еще Се Янь злится, я решил, что лучше его избегать, и пошел домой отдыхать.

Я и не подозревал, что моя болезнь, однажды начавшись, выйдет из-под контроля. К вечеру у меня поднялась высокая температура. Мой отец пришел в панику и даже вызвал дворцового врача, чтобы тот измерил мой пульс.

Диагноз врача совпал с моим: тепловой удар, усугубленный моим слабым здоровьем, привел к такому резкому обострению болезни. Мне нужно было несколько дней отдыха, чтобы поправиться.

Я то впадал в сон, то просыпался, а отец оставался рядом со мной, когда не был занят делами двора. На второй день управляющий из поместья наследного принца пришел к нам домой и, по какой-то непонятной причине, принес отцу кучу дорогих лекарственных трав. Затем он намекнул на мое состояние, диету и повседневные привычки. Отец подробно ответил на каждый вопрос, и только тогда управляющий поспешно удалился.

Все это я узнал от Сяо Мань.

Я догадался, что, возможно, это было из-за того, что не доставили чай с молоком. Се Янь, вероятно, испытывал ломку после всего одного дня без него, поэтому и послал управляющего. Я заставил себя сесть и записал секретный рецепт чая с молоком, а затем велел слугам доставить свежее коровье и козье молоко в поместье наследного принца. Только тогда я почувствовал себя достаточно спокойно, чтобы сосредоточиться на выздоровлении.

По правде говоря, я склонен избегать проблем, которые не могу понять. Например, поскольку я не понимал, почему Се Янь был на меня зол в этот раз, я просто решил не заикливаться на этом.

Дни выздоровления прошли довольно быстро. На третий день я смог встать с постели, хотя все еще чувствовал небольшое головокружение.

Мне казалось, что в комнате витает аура моей болезни, поэтому я попросил слуг перенести мою кушетку в тенистое место во дворе. Там я удобно устроился, читая легкие романы, а Маленький Белый кружил у моих ног, время от времени ловя подсолнечные семечки, которые я бросал ему.

Жизнь была действительно комфортной — единственное, чего не хватало, это Се Яня. Как раз когда я собиралась вздохнуть по поводу его отсутствия, я увидела Се Яня, стоящего передо мной в темных придворных одеждах, отстраненного и строгого. Я сильно потер глаза, гадая, не галлюцинирую ли я.

Примечание автора:

Се Син: Я самый большой поклонник внешности своего зятя.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412423>